

Что такое “успех” в трудах Господних? (17:16–34)

В Афинах – культурном и философском центре греко-римского мира – Павел был один. Многие квалифицируют его работу в Афинах как “одну из величайших неудач Павла”, подкрепляя свой вывод такими фактами: (1) Лука называет всего лишь несколько уверовавших. (2) В Новом Завете ни разу не упоминается община в Афинах. (3) В свою команду Павел всегда включал кого-нибудь из тех мест, где он работал (Деян. 20:4), но среди путешествующих с ним мы нигде не встретим кого-либо из Афин. (4) В приветственных строках писем Павла не упомянут ни один афинский христианин. Учитывая эти факты, нетрудно понять, почему некоторые называют работу Павла в Афинах неудачей – но так ли это было на самом деле?

Мир измеряет успех по внешним признакам – по величине состояния, по достижениям, уровню образования, внешности, влиятельности и власти. Мы, члены церкви, попадаем в ту же ловушку, когда измеряем свой успех зданиями, массовостью, программами, количеством крещений и эмоциональным подъемом. Так что же такое “успех” в Господних трудах?

Позвольте мне в своем уроке обратиться лично к вам, к каждому из вас в отдельности¹ и высказать предположение, что вы достигли духов-

ного успеха, если соответствуете следующим критериям.

ЕСЛИ ВАС ВОЗМУЩАЮТ ЗАБЛУЖДЕНИЕ И НЕВЕЖЕСТВО (17:16)

Большая часть славы Афин осталась в прошлом, но во время пребывания там Павла город все еще обладал той силой, с которой приходилось считаться. Многие из величайших мыслителей, ораторов и людей искусства того времени считали Афины своим домом. Здесь зародилась демократия. Завоевывая мир, римляне распространяли афинскую культуру и греческий язык. Афины по-прежнему считались величайшим университетским городом мира.²

Если братья доставили Павла в Афины кораблем, что кажется вполне вероятным, то они распрощались в морском порту, который находился на расстоянии около восьми километров от города. Одной из первых достопримечательностей, которую Павел, должно быть, увидел на пути в Афины, был Акрополь,³ увенчанный слепящим своей белизной и золотом Парфеноном⁴ – храмом, воздвигнутым в честь Афины и считавшимся самым красивым зданием, когда-либо созданным руками человека. Перед Парфеноном стояла статуя богини Афины,⁵ по-

¹В предыдущем абзаце я обращался к “церкви”. Чтобы обратиться к церкви в целом, основные заголовки в этом уроке можно поставить во множественном числе, а второе лицо заменить на первое: “Если нас возмущают...”; “Если мы делаем все, что можем...”; и т. д. ²В то время в мире существовало три великих университетских города: это Афины, Александрия в Египте и Тарс, родной город Павла. Павел был знаком с университетскими городами. ³“Акрополь” – слово, образованное от двух слов: *полис* – “город” и *акро* – “высокий” и буквально означающее “Высокий город”. В древние времена большинство городов любой величины имели акрополь, который служил не только местом расположения храмов, библиотек и т. д., но также убежищем для населения в случае нападения врага. Иногда акрополь выполнял функции крепости. ⁴“Парфенон” по-гречески – “дева”. Это был храм девственниц, которые посвятили себя Афине. ⁵Более известная статуя Афины находилась внутри Парфенона, но за пределами храма была еще одно скульптурное изображение богини.

кровительницы города. По свидетельствам современников, эта статуя была настолько высокой, что сверкавшее на солнце острие копья Афины было видно даже из морского порта.

Павел попросил братьев, сопровождавших его в Афины, передать Силе и Тимофею, чтобы те присоединились к нему как можно скорее (ст. 15). Возможно, Павел не планировал начинать свою работу в Афинах до тех пор, пока его команда не соберется в полном составе. Однако он не мог оставить без внимания царящие вокруг заблуждение и невежество. Куда бы он ни пошел, повсюду он видел языческие празднества и шествия, жертвоприношения и пиры, в которых отражались суеверные страхи. Со всех сторон его окружали идола и храмы (в том числе храм Зевса,⁶ самого большого храма в мире). Сатирик Петроний писал, что в Афинах было легче встретить бога, чем человека. Павел даже набрел на алтарь с надписью “Неведомому богу” (ст. 23). Поэтому “в ожидании [Силы и Тимофея] в Афинах, Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов” (ст. 16).

Павла возмутило не просто существование этих образов, а то, что идолам поклонялись, а богам приносили жертвы. Каждая ваза с увядшими цветами, каждая чаша с гниющими фруктами символизировала чью-то душу. Нынче приезжающие в Афины называют руины древнего города произведением искусства и архитектуры. Созерцая идолов и величественные храмы, Павел видел в них не красоту архитектуры, а омерзительность заблуждения. Он замечал не культурный прогресс, а духовную порнографию. Он лицезрел не просвещенность ума, а невежество души.⁷ Позже он напишет: “...язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу” (1 Кор. 10:20а).⁸

Как мог центр просвещения быть одновременно и центром суеверия? Афины были наглядной демонстрацией истины, изложенной в 1 Кор. 1:21: “... мир *своею* мудростью не познал [и не мог познать] Бога”. Рим. 1:18–32 – это

божественный комментарий к тому, что происходило в этом “просвещенном” городе.

Павла возмутило увиденное в Афинах. Возмущает ли и нас то, что мы видим вокруг, или наши сердца стали невосприимчивыми к миру, преисполненному греха и погибших душ? Некоторые не хотят обременять себя “излишними волнениями” по поводу того, что правильно, а что неправильно; но Иисус был не таким (Мат. 9:36; Иоан. 2:17), так же как и Павел (Рим. 9:1–3). Как правило, все значительное в жизни происходит благодаря чьему-то равнодушию. А насколько высок ваш собственный коэффициент равнодушия по отношению к невежеству и заблуждению?

ЕСЛИ ВЫ ДЕЛАЕТЕ, ЧТО МОЖЕТЕ, ЧТОБЫ ИСПРАВИТЬ ЗЛО (17:17–19, 21)

Как бы мы отреагировали на месте Павла? Чувствовали бы себя подавленными? Были бы обескуражены и готовы сдаться? Сказали бы: “Я здесь сделать ничего не могу. Я один, а их тысячи.” Реакция Павла была положительной: он делал, что мог, чтобы хоть как-то улучшить ситуацию. Позвольте мне высказать предположение, что вы достигли успеха в духовном плане, если вы – человек, *который делает, что может*, чтобы исправить зло. Бог никогда не ждет от нас большего, чем мы можем сделать, но Он ожидает, что мы будем делать то, что в наших силах!

Что мог сделать Павел? Он мог благовествовать. И хотя Сила и Тимофей еще не прибыли,⁹ Павел не стал их ждать. “Итак он рассуждал¹⁰ в синагоге с Иудеями и с чтущими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися” (ст. 17). Посещение синагоги по субботам было для него уже традицией (ст. 2). С воскресенья по пятницу он обсуждал библейские истины со “встречающимися” на площади – агоре. В других городах агора была культурным, торговым и религиозным центром.¹¹ В Афинах агора служила также центром образования, где встреча-

⁶Греки считали Зевса верховным божеством. См. обсуждение 14:12 в уроке “От обождания до унижения”.

⁷Когда мы с женой путешествуем по Европе и другим местам, мне тяжело восхищаться древними соборами и другими религиозными сооружениями. Возможно, они и содержат шедевры искусства, но для меня они – памятники ухода людей от божественного предначертания (1 Тим. 4:1–4). ⁸См. дополнительную статью по теме “Идолопоклонство тогда и сейчас” в конце урока “Не бойся”. ⁹Достоверно мы не знаем, прибыли ли вообще Сила и Тимофей в Афины. В следующий раз они упоминаются только в Деян. 18:5. Однако 1 Фес. 3:1, 2, возможно, указывают на то, что Тимофей присоединился к Павлу в Афинах, но Павел тут же отправил его обратно в Фессалоники. Выказывается мнение, что Сила тоже присоединился к Павлу в Афинах, но также был отослан им куда-то, возможно, в Филиппы. И Сила, и Тимофей, в конце концов, присоединились к Павлу в Коринфе. ¹⁰Греческое слово, переведенное в данном случае как “рассуждал”, может быть также переведено как “спорил”. Павел, конечно же, спорил в синагоге, доказывая, что Иисус и есть Христос; не исключено, что он также упрекал иудеев за то, что они не выступили против идолопоклонства в Афинах. ¹¹См. обсуждение 16:19 в уроке “Изменим жизнь с Божьей помощью”.

лись философы. Сократ, Платон и Аристотель учили на агоре в Афинах.

В стихе 21 Лука вставил следующее авторское примечание: “Афиняне же все и живущие у них¹² иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое”.¹³ Они заявляли, что ищут истину;¹⁴ в действительности же они были заняты поисками чего-нибудь новенького и свеженького. Философам всегда было легче погнаться за идеей, чем сделать выводы. Естественное желание афинян услышать “что-нибудь новое”, может, и не заслуживало похвалы, но оно дало Павлу великолепную возможность проповедовать евангелие.

Дио Руссос, проповедник из Афин, говорит, что и сегодня афиняне ничуть не изменились. Общепринятое приветствие в Афинах – “Что новенького?” Однако он отмечает, что во времена Павла темой для разговоров была философия, а сегодня – политика: афиняне любят поразмышлять, что бы они сделали, “если бы им предоставилась возможность возглавить правительство хотя бы на двадцать четыре часа”.

Среди тех, кто дискутировал с Павлом на городской площади, были представители двух основных философских школ в Афинах. В стихе 18а говорится: “Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с [Павлом]”. Эпикурейцы были последователями философа Эпикура (340–270 гг. до н. э.). Сегодня они известны своим определением цели существования человека как “получения удовольствия”. Под “удовольствием” эпикурейцы понимали отсутствие боли и страдания. В вопросах религии они были материалистическими деистами: они признавали существование богов, но считали, что они слишком далеко, чтобы оказывать влияние на мирские дела. И хотя учителя эпикуреизма не сводили определение удовольствия только к чувственному наслаждению, полностью отгородиться от чувственности эта философия не смогла. В конце концов, для некоторых эта философия выродилась в известный девиз жизни: “Ешь, пей и веселись, ведь завтра все равно умирать” (см. 1 Кор. 15:32).

Сегодня “эпикурейцем” называют любителя вкусно поесть и выпить.

Стоики были учениками философа Зенона (340–265 гг. до н. э.). Их название было образовано от греческого слова *стоа*,¹⁵ “портик”. Зенон учил в Расписном портике в Афинах, расположенном на городской площади, где стоики продолжали встречаться и во времена, описываемые в Деяниях.¹⁶ Стоики верили в долг как высшее благо; они подчеркивали значение самодисциплины и укрощения плоти. В вопросах религии стоики были материалистическими пантеистами: Бог для них был обезличенной Силой, пронизывающей всю вселенную. Они считали, что все моменты их жизни определяет судьба и что они должны быть готовы безропотно принять все превратности этой судьбы. Сегодня мы называем “стоиком” того, кто демонстрирует безразличие к физической или душевной боли. Если философия эпикуреизма выродилась в невоздержанность, то философия стоицизма, превозносившего самодостаточность человека, выродилась в гордость.

Хотя эпикуреизм и стоицизм представляли противоположные взгляды в греческой философии, у них было много общего: обе философии превозносили человека и его способности. Ни та, ни другая не видела необходимости в Боге-личности. Ни та, ни другая не признавала сознательное существование после смерти. Обе отвергали догматические утверждения об истине. Таким образом, представители этих обоих направлений в философии почувствовали угрозу со стороны учения Павла.

Согласно повествованию Луки, ответная реакция философов была неоднозначной. “Одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?»” (ст. 18б). “Суеслов” – это перевод сложного греческого слова *спермологос*, состоящего из слов “семя” (*сперм*) и “собирать” (*лего*).¹⁷ Так пренебрежительно называли птиц, которые кормятся, собирая по зернышку здесь и там. На афинском жаргоне “собирателем зернышек” называли религиозного спекулянта, который заимствовал идеи из различных источников и лепил из них никчемную гибридную философию.¹⁸

“А другие [говорили]: «кажется, он пропове-

¹²В Афины на учебу прибывали люди со всего мира. ¹³Здесь, конечно же, имеется в виду не рабочий люд, а те, кто каждый день слонялся по площади без дела. ¹⁴Аристотель дал определение философии как “науке об истине”. ¹⁵Думаю, они не хотели, чтобы их называли зенонейцами. ¹⁶Если мы с вами рассуждаем одинаково, то в нашем понимании слово “портик” означает довольно-таки скромное строение. Афинские портики были изысканными сооружениями: это были крытые галереи с колоннадами, открытые, по крайней мере, с одной стороны. Заметьте, что греческое слово *стоа* использовано в оригинале для обозначения “Соломонова притвора” (см. обсуждение 3:11 в уроке “Случай исцеления”). ¹⁷*Лего* не всегда означает “собирать”, но в данном контексте это так. ¹⁸В те времена такие люди встречались так же часто, как и в наши дни.

дует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение” (ст. 18б). Посмотрите на темы, которые затрагивал Павел. Те, кто считает усилия Павла в Афинах провалом, утверждают, что убедившись в никчемности философии, Павел позже в Коринфе изменил свой метод и начал проповедовать “Иисуса Христа, и притом распятого” (1 Кор. 2:1, 2). Однако Лука показывает, что в Афинах весть Павла была той же, что и в Коринфе: об этом говорит слово “благовествовал”, а центральным моментом “благовестия” Павла был “Иисус и воскресение”.

Афиняне поняли основную мысль Павла, но по-своему. В привычном для них умонастроении они объявили Павла проповедником “чужих божеств”. Обратите внимание, что слово “божество” употреблено во множественном числе. Услышав, что Павел проповедует “Иисуса и воскресение”, они решили, что он проповедует о двух разных божествах: одном по имени “Иисус”, а другом – “Воскресении”. Поскольку многие из их богов были олицетворением абстрактных понятий, таких, например, как истина и красота, они, видимо, предположили, что *анастасис* (“воскресение”) было именем одного из богов.¹⁹

Можно также отметить, что фраза, переведенная здесь как “чужие божества”, буквально означает “чужие бесы”. У греков считалось, что бес – это умерший (зачастую плохой) человек, чей дух все еще бродит среди людей.²⁰ Они уже поклонялись тысячам таких бесов, а теперь этот заморский суеслов имеет дерзость проповедовать новых!

Пусть они и неправильно поняли Павла, но их влекло к нему любопытство, поэтому они, “взявши его, привели в ареопаг” (ст. 19а). “Ареопаг” происходит от двух слов: *арейон пагон*. “Арес” – имя греческого бога войны (в римской мифологии Марс), а *пагос* в переводе означает “холм”. Таким образом, “ареопаг” буквально означает “холм (или гора) Ареса”. Этот холм

находится, как и в те далекие времена, на южной стороне агоры, у подножия Акрополя. Согласно греческой мифологии, Арес (известный своей драчливостью) был судим за то, что убил сына Посейдона,²¹ но затем оправдан.²² На этом холме заседал самый древний и престижный суд в Афинах, получивший свое название от места расположения: Ареопаг. В новозаветное время этот суд уже не был таким могущественным, как прежде, но все же достаточно влиятельным.²³ По особым случаям суд собирался на холме, а обычные заседания проводились в Царском портике в северо-западной части агоры.

Так как слово “Ареопаг” может означать как холм, так и суд, то возникают вопросы, куда отвели Павла и почему: на вершину ли холма или в ту часть агоры, где обычно заседал суд?²⁴ Куда бы его ни отвели, было ли это неформальным слушанием или официальным судом? Факт обращения чиновника суда (Дионисия Ареопагита) (ст. 34) указывает на то, что все происходило в присутствии, по крайней мере, некоторых членов суда, и что Павла, возможно, судили как пропагандиста чужих богов.²⁵ Однако заключительная часть заседания (ст. 32, 33) больше похожа на неформальное слушание.

Какой бы ни была истинная цель ареста Павла, согласно традиции, его отвели на вершину холма, называемого Ареопагом,²⁶ и это будет та высота, с которой мы будем рассматривать этот и “Одна из величайших проповедей, известных миру” урок. Сегодня на склоне холма можно увидеть огромную бронзовую мемориальную доску с полным текстом проповеди Павла на греческом языке.²⁷ Когда я стоял на “Марсовом холме”, то к северу от меня, одиннадцатью метрами ниже, находилась древняя агора, а к западу, четырьмя метрами выше, устремлялся ввысь Акрополь.

Павлу предоставилась уникальная возможность рассказать о Князе Мира на холме, названном в честь бога войны – и все это благодаря тому, что на агоре он делал то, что мог. Когда

¹⁹На греческом языке “Иисус” мужского рода, в то время как *анастасис* – женского. Так как в языческом пантеоне мужское божество часто имело и свое женское соответствие, то греки, наверное, подумали, что Павел говорил то же самое и о своем Боге. ²⁰С их точки зрения, эти бесы обладали определенной силой, но они не были такими могущественными, как “Бессмертные” (боги и богини). См. урок “Бесы злые сверхъестественные существа”. ²¹В греческой мифологии Посейдон был богом моря (у римлян это Нептун). ²²Когда-то на этом холме стоял храм Ареса. ²³Насколько мне известно, в Греции по-прежнему существует суд, называемый ареопагом. ²⁴Некоторые полагают, что фраза “среди ареопага” (ст. 22) указывает на собрание судей, а не на холм, но я полагаю, что Павел мог стоять и в центре холма. ²⁵Если Павел был приведен на Марсов холм, то это было то самое место, где судили Сократа, обвинив его в извращении официальной религии. ²⁶Лично я думаю, что Павла повели туда, чтобы уйти от шума и суматохи площади. ²⁷Парадоксально, что тогда афиняне в целом остались равнодушны к проповеди Павла, а теперь их потомки увековечили ее, установив мемориальную доску.

мы думаем, что можем сделать мало, мы должны вспомнить народную мудрость: “Я один, но и один в поле воин. Я не могу сделать все, но я могу сделать что-то. А что я могу, я, с Божьей помощью, буду делать!” Павел подал нам пример, как мы должны “сиять, как светила в мире” “среди строптивного и развращенного рода” (Фил. 2:15).

ЕСЛИ ВЫ УЧИТЕ, НЕ СМУЩАЯСЬ РЕЗУЛЬТАТАМИ (17:19, 20, 22, 32–34)

Прибыв на место (неважно, куда), афиняне спросили Павла: “Можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши; по-сему хотим знать, что это такое?” (ст. 19б, 20).

Что, вы думаете, ответил Павел на такое предложение? С человеческой точки зрения, успех его проповеди в Афинах был равен нулю. Если кто и уверовал в синагоге в ответ на учение Павла, Лука об этом не упоминает. После выступления на городской площади Павел получил ярлык “суеслова” и проповедника “о чужих божествах”. По всему было видно, что те, кто его окружал в ареопаге, были заинтересованы не в познании истины, а в удовлетворении собственного любопытства. Тем не менее, апостол не колебался: “И, став Павел среди ареопага, сказал...” (ст. 22а).

Мы будем подробно изучать великую проповедь Павла в уроке “Одна из величайших проповедей, известных миру”. Мы увидим, что опять отклик был минимальным (ст. 32–34). Однако сейчас давайте применим то, что мы узнали, к себе. На протяжении этой серии уроков мы подчеркивали, что Бог повелел нам учить и проповедовать (Мат. 28:18–20). Наше дело – проповедь и научение, а откликнутся ли люди, зависит от Бога (1 Кор. 3:6, 7). Запомните это хорошенько: если вы неустанно и преданно учите и проповедуете Слово Божье, то пусть вас не смущают результаты: в глазах Бога вы достигли успеха!

ЕСЛИ ВЫ ВСЕГДА ДЕЛАЕТЕ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ (17:22–31)

Сегодня мир считает афинские храмы и статуи наивысшим достижением человеческого мастерства. Что бы мы ни говорили о греческом искусстве и архитектуре, греки сделали все, чтобы прославить своих языческих богов. То же

самое мог сделать Павел для Бога истинного и живого. Его аудитория, может, и не была особенно отзывчивой, но на холме Ареса он произнес одну из величайших проповедей, когда-либо вышедших из уст смертного человека.

Давайте на мгновение взглянем на наше служение Господу. Всегда ли мы отдаем Ему все свое или, быть может, бросаем Ему крохи²⁸ от нашего времени, наших денег, энергии и талантов? Каков бы ни был результат, вы достигли успеха, если делаете все от вас зависящее, работая для Господа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале нашего урока мы заметили, что, пытаясь измерить успех Господней работы в конкретной общине, мы часто задаем такие вопросы: “Каким зданием располагает ваша церковь?”, “Сколько человек посещает?”, “Сколько крестилось?” И очень редко мы задаем самый важный вопрос: “Преданно ли проповедуется евангелие?”

На случай, если вы не поняли, что мой урок обращен лично к вам, позвольте мне повторить: вы достигли успеха, если *преданно исполняете поручение, данное вам Богом*. Перечитайте еще раз в Библии те места, где говорится о трудах Иеремии и начальном этапе работы Иезекииля: с человеческой точки зрения, оба были “неудачниками”, но оба они выполнили задачи, поставленные перед ними Богом! В глазах Бога они достигли успеха – и вы тоже достигните, если будете поступать так же. ◆

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРОПОВЕДИ

Брюс Уайт назвал одну (неопубликованную) проповедь по Деян. 17:16–34 “Нечто новенькое в Афинах”, а Рик Этчли озаглавил свою проповедь на ту же тему “Чего не знали всезнайки”, прочитанной в церкви Христа Сазерн Хиллз, Абилин, Техас, 12 октября 1986 г.

Но лучшая проповедь из всех слышанных мной по Деян. 17 была у Дж. Бэйрда. Он прочитал ее в 1967 году на коференции учителей Библии. Озаглавленная “Отвечая на вызов, брошенный 1967 годом”, проповедь начиналась словами о том, что мир в дни Павла, как и в наше время, характеризовался переменами: в политике, религии и морали. Брат Бэйрд выделил две

²⁸Словом “крохи”, а еще сильнее сказать – “объедки”, обычно называют остатки пищи на столе, когда все поели. Как правило, их бросают домашнему псу. Некоторые из нас относятся к Богу, как к домашнему псу, бросая Ему “объедки” от своей жизни.

крайние реакции на перемены: (1) мы можем быть подавлены ими или (2) мы можем бездумно принимать их. Ни то, ни другое не было ха-

рактерно для Павла: (1) его чувствительный дух возмутился при виде происходящего, (2) он *что-то* делал и (3) он не поступался принципами.

Автор: Дэвид Ропер
Из серии: "Деяния"
© 1997, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ
перепечатка воспрещается